

УДК 811.161.1'42

ББК Ш141.2-7

ГСНТИ 16.21.07; 11.15.89

Код ВАК 10.02.19

Н. М. Чудакова

Нижний Тагил, Россия

**АВГУСТ 1991-ГО: КОГДА ЗАТИХ ВЕТЕР,
НАЧАЛСЯ СПЕКТАКЛЬ**

АННОТАЦИЯ. *Анализируется динамика метафорического представления провала путча ГКЧП в дискурсе СМИ 1991—2011 гг. Демонстрируется смена ключевой метафоры на театральную с отрицательным оценочным вектором, подробно описана структура метафорического представления путча ГКЧП как спектакля.*

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *политическая метафора; ГКЧП; дискурс СМИ; метафорическая парадигма; ключевая метафора.*

N.M. Chudakova

Nizhny Tagil, Russia

**AUGUST OF 1991: WHEN THE WIND DIED DOWN, THE
SHOW BEGAN**

ABSTRACT. *Dynamics of metaphorical representation of the failure of putsch of the State Committee on the State of Emergency (SCSE) in Mass Media discourse of 1991-2011 is analyzed. Change of the key metaphor to theatrical one with the negative evaluative vector is shown; structure of metaphorical representation of the SCSE putsch as a theatrical show is presented.*

KEY WORDS: *political metaphor; State Committee on the State of Emergency; Mass Media discourse; metaphorical paradigm; key metaphor.*

19 августа исполнилось двадцать лет августовскому путчу. Попытка ряда первых лиц СССР, образовавших Государственный комитет по чрезвычайному положению (ГКЧП), не допустить развала Советского Союза имела обратный эффект. На обломках советской империи образовалось множе-

ство независимых государств, каждое из которых выбрало свой путь развития.

Эффективным инструментом для постижения и оценки того, что происходило с нашим обществом в тот период, становится политическая метафора: «В современной науке формируется представление о политической метафоре как об инструменте для осознания, моделирования и оценки политических процессов, как средстве воздействия на социальное сознание» [Будаев, Чудинов 2010: 30].

Двадцать лет с этапного момента нашей истории. Двадцать лет — целая эпоха: изменения, произошедшие в России за это время, привели к изменениям в оценке и восприятии данного события: «Мир меняется, а потому меняются и наши когниции мира, и модусы самопонимания» [Демьянков 1994: 25]. Динамика — одна из доминант метафорической картины мира в дискурсе СМИ, в том числе и электронных. Мы уже говорили о существовании двух видов динамических изменений, а именно: смене самой метафорической парадигмы и смене ее эмоциональной, оценочной составляющей. Смена собственно метафорической парадигмы может проявляться по-разному. Во-первых, возможно замещение ключевой метафоры эпохи; во-вторых, насыщение дискурса СМИ новыми, значимыми для данного политического периода метафорами; в-третьих, самоограничение, свертывание некоторых утративших свою актуальность метафор, и, наконец, возможна переактуализация «старых» метафор, уже бывших в употреблении, но получивших в новых условиях существования дополнительные смысловые и эмоциональные наслоения. Существенное влияние на данные процессы оказывают изменения в политическом устройстве государства, социальные установки, определенные обществом на данном этапе развития, а также пристрастие автора текста, его языковой вкус и лингвистический опыт [Чудакова 2006].

Сравнительный анализ метафорической репрезентации августовского путча 1991 г. в текстах СМИ того времени и сегодняшних позволяет говорить о смене ключевой метафоры в представлении данного события. Так, в начале 90-х гг. XX в. россияне считали, что путч провалился из-за сопротивления народа и российских властей во главе с Борисом Ельциным;

победа над путчистами воспринималась как «победа демократической революции»: ПОБЕДА НАД ПУТЧЕМ — ЭТО ПОСЛЕДСТВИЯ ВЕТРА ПЕРЕМЕН, ВЕТРА СВОБОДЫ, ВЕТРА РЕВОЛЮЦИИ. В процессе метафоризации актуализировались в основном общекультурные смыслы концептов (воздух — это свобода, ветер — это живое дыхание): *ветер перемен, свежий ветер, легкий романтический ветер, животворящий воздух свободы, воздух Свободы и Человеческого Достоинства* и т. д. Ср.: **Ветер перемен в те августовские дни 91-го года захлестнул практически всех** (Св. Верещагина); *Нам казалось, мы одержали первую демократическую победу, ведь на дворе дул ветер перемен начала 90-х* (Л. Огородникова); *Советское общество легко поддавалось соблазну перемен, которые нес легкий романтический ветер августа 1991 года* (А. Рябов).

Однако по прошествии двадцати лет оценка событий августа 1991 г. существенно изменилась. Это связано, с одной стороны, с тем, что августовские события постепенно стираются из памяти россиян: как показал опрос ВЦИОМ, проведенный в преддверие двадцатилетия путча, сейчас большинство граждан (68—72 %) уже не помнит участников тех событий. По сравнению с 1994 г. сегодня оценку действиям ГКЧП затрудняются дать вдвое больше россиян (13 % против 26 %). При этом относительное большинство полагает, что это был просто эпизод борьбы за власть в высшем руководстве страны (41 %). Каждый четвертый опрошенный согласен с мнением, что это трагическое событие, имевшее гибельные последствия для страны (25 %). Победой демократической революции, покончившей с властью КПСС, события 20-летней давности считает каждый десятый респондент (9 %) (Шишлин Вл. «Лебединое озеро» 20 лет назад).

С другой стороны, как считает С. Миронов, лидер партии «Справедливая Россия», «...к светлым воспоминаниям примешивается чувство горечи от осознания того факта, что надежды миллионов людей обернулись жестокими разочарованиями. ... Всплеск народного самосознания был быстро сбит целой серией страшных ударов — развалом СССР, рыночной „шоковой терапией“, а потом еще и черным октябрём 93-го, надолго повергшим общество в политическую апатию» [Ми-

ронов]. Яркий антропоморфный образ разочарования от полученной свободы СВОБОДА — ЭТО УРОДЛИВАЯ СОСЕДКА ПО КОММУНАЛЬНОЙ КУХНЕ создал Дмитрий Терехов: *Свобода эта только первые 3 дня в 1991 году казалась нам ангелом неземной красоты. Со временем она стала быстро стариться, вся обрюзгла, заплешивела, у неё, милашки, образовался крючковатый нос, прыщи и изо рта стало мерзко пахнуть. Словом, она всё больше напоминала сварливую и злобную соседку на коммунальной кухне, которая любит портить чужие щи на общей плите. Впрочем, так же как и соседку по кухне, мы её сами не выбирали. Она сама пришла и упала в наши объятия в конце августа 1991 года. Так вот и носим до сих пор...* [Терехов].

В результате метафоры *ветра* и *воздуха* теряют свою актуальность, происходит их постепенное свертывание в дискурсе и замещение концептом «сквозняк», основная прагматическая задача которого — предупредить о том, что стоит опасаться явлений, приводящих к неприятным последствиям. Эмотивным противопоставлением концептов «ветер» — «сквозняк» в дискурсе СМИ создается и актуализируется ценностная бинарная оппозиция «надежда — разочарование». Ср.: *О том, что власть в стране могут захватить люди в погонах, заговорили с того дня, как подул „свежий ветер перемен“, оказавшийся банальным сквозняком* (Н. Поросков); *От ветра демократических перемен, который пришел в Россию в 1991-м, сегодня почти ничего не осталось* (<http>); *Свежий ветер, это, к сожалению, то, что можем создавать мы сами в большом количестве. Большого количества людей, способных этот ветер создать, пока не наблюдается. Вот в 90-е их было достаточно большое количество* (И. Ермоленко: <http>).

На основании анализа дискурса электронных СМИ 2010—2011 гг. нами была определена доминантная метафорическая модель, актуализированная для осмысления событий августа 1991 года: ПУТЧ 1991 — ЭТО ЗРЕЛИЩЕ/СПЕКТАКЛЬ.

Понятие спектакля нуждается в описании его основных характеристик, что позволит структурировать данное понятие, а затем представить его фреймово-слотовую организа-

цию:

- зрелищность;
- разделение сценического и зрительского пространства;
- актерская работа;
- режиссерская работа / авторское начало;
- сюжет пьесы / замысел;
- костюмы;
- декорации;
- посещаемость;
- культурная компетентность зрителей;
- симпатии зрителей и др.

Кроме того, русский реалистический театр всегда утверждал приоритет сопереживания и эмоциональной целостности в восприятии спектакля, который создавался благодаря глубине и психологизму происходящего на сцене.

Квинтэссенция спектакля проявляет себя при описании политических событий в СМИ, однако имеет совершенно другие цели — это может быть не только и не столько желание осознать происходящее, обозначить свою позицию, сколько желание манипулировать общественным сознанием, стремление к сознательному управлению бессознательными импульсами толпы. Вот первое, что объединяет спектакль и политику, — *появившийся образ не самостоятелен, им управляют, его создают.*

«Пьеса — это конструкция мира, в котором мы живем, в восприятии человека ..., находящегося в состоянии шаткого равновесия между жизнью и смертью, нормой и патологией...», — отметил А. Е. Строганов, один из ярких современных драматургов России. Сегодня кризис 1991 г. в восприятии обычного человека — это особый спектакль, типизированная модель которого выглядит следующим образом.

ФРЕЙМ 1. ВИДЫ ЗРЕЛИЩА / ТЕАТРАЛЬНОГО ИСКУССТВА

Фрейм достаточно детализирован: *спектакль, карнавал, маскарад, фарс, оперетта, пьеска, самодеятельность, сериал* и др. Метафоры данного фрейма являются доминантными и продуктивными: ***Три дня 19-21 августа — это самая чёрная дата русского календаря за весь XX век. Дата чудовищного предательства, обмана, трусости,***

подлости и низости! Дни спектакля, под названием ГКЧП [Терехов]; У меня уверенность на 90 %, что ГКЧП — **часть спектакля**. Ни одной серьезной фигуры и **слишком много деталей, указывающих на инсценировку** (<http>); ...три дня в августе 1991 года стали представляться то ли **карнавалом**, то ли одним из вариантов „оранжевых“ революций [Серова]; ...началось все красиво, но из-за нерешительности высшего руководства ГКЧП превратился в **спектакль** (В. Жириновский); Как бы ни были **потешны** предстоящие выборы и как бы нас ни **веселили политическими спектаклями**, будущая судьба России настолько тревожна, что мы должны будем рассматривать выборы как нравственную консолидацию всех людей России [Миронов]; Все, кто говорит, что это **опереточная постановка, что это все было несерьезно и смешно**, — они не правы [Бурбулис]; Да и вообще в реальности путча не было. Странные события в Москве 19—21 августа можно назвать **фарсом, опереттой**, чем угодно, но не попыткой государственного переворота [Комарицын]; Это политическая провокация, которая поставила под удар и страну, и партию. И добавил, что больше не собираюсь участвовать в **этом маскараде** и ухажу [Проханов] и т. д.

Общий семантический компонент данных метафорических выражений — ‘игра на зрителя, безудержная и нередко наигранная веселость, неестественность и лживость происходящего’, часто поддерживаемый атрибутивными словами: спектакль **грязный, бездарный, иезуитский, заранее спланированный** и др. Ср.: **Весь этот фарс с ГКЧП представляется каким-то грязным спектаклем, даже, может быть, каким-то ритуальным действием, предназначенным для прикрытия истинной цели, давно спланированной по индонезийской модели 1965 года, по разгрому партии и власти; Да, ГКЧП оказался бездарным спектаклем, возможно, даже и специально спровоцированным с известным заранее исходом** (<http>); Неужели до сих пор не ясно, что это был **фарс, иезуитский спектакль, поставленный для того, чтобы мы своими руками/Душами „задушили гадину“** (<http>) и т. д.

ФРЕЙМ 2. НАЗВАНИЕ ПЬЕСЫ

Три дня в августе, Путч, ГКЧП (<http>) — в названиях со-
держится нейтральная констатация факта. Сочетание «*Три
дня в августе*» апеллирует к известному фильму Е. Киселева
1992 г.

ФРЕЙМ 3. РАБОТНИКИ ТЕАТРА

Слот 1. Режиссер / сценарист / кукловод / продюсер

***А кто же режиссер-то? А продюсер кто? Главреж
Горбачёв, второй режиссёр Ельцин; от ГКЧП осталось
ощущение, что актеры понесли отсебятину. Так что ре-
жиссер-то хреноватенький был*** (<http>); Видимо, он <Луго>,
занимаясь несколько лет делами партийного контроля и
будучи по совместительству министром внутренних дел
СССР, обладал некоей информацией, которая делала его
крайне опасным для **истинных режиссеров ГКЧП** [Завтра];
ГКЧП — **сценарий, написанный американцами с целью
уничтожить СССР** (<http>); **Актеры и режиссеры...** С акте-
рами все понятно, но **режиссеры выписали и провели
спектакль** (этот спектакль — всего лишь часть сериала)
**качественно, с учетом психологии масс того периода,
и — результат достигнут** (<http>); **Пьеска „Три дня в авгу-
сте“, написанная Горбачевым и исполненная подобран-
ными им актерами из ГКЧП и сторонников выпесто-
ванного Горби мужественным борцом ЕБН, была лишь
ФИНАЛОМ** самой успешной (после Солидарности в Польше)
ЦВЕТНОЙ революции (<http>); КПСС легко уступила власть,
**устроив спектакль ГКЧП в августе 1991 г., который дол-
жен был лишь имитировать борьбу** (<http>); **ГКЧП был хитро
срежиссирован, чтобы окончательно добить КПСС и не
дать провести ревизию партийной кассы. Когда склад пус-
той, его поджигают. История СССР-России последних 20
лет развивается по тщательно разработанному сце-
нарию ЦРУ** (<http>); **Иные считают, что „кукловодом“ был
сам Михаил Сергеевич** [Проханов] и т. д.

Отметим, что в основе специфической роли, которую иг-
рает политическая метафора в общественно-политической
жизни, лежит противопоставление метафорического объекта
и метафорического образа: это могут быть две прямо проти-
воположные точки. Подобное противопоставление таит в се-

бе заданную определенным адресантом точку зрения: так, в качестве руководителей, создателей ГКЧП называются М. Горбачев, Б. Ельцин, КПСС, американцы, ЦРУ.

Слот 2. Актеры и роли

(актеры, массовка, роли героя и злодея, статисты)

ГКЧП был спектаклем. Хотя, похоже, с неожиданным для самих актеров концом: их использовали „втемную“ ([http](#)); *Вы будете настаивать, что массовка остановила армию? ... армию тоже как массовку использовали. Просто армия про это не знала* ([http](#)); *Понятно, что и армия, и милиция участвовали в событиях ГКЧП, поскольку и Язов, и Пуго были его членами, но, скорее, как „массовка“, создавали необходимые декорации. А режиссёры находились тогда в нашем ведомстве. Сейчас все больше тех, кто считает как сам „путч“, так и „победу над ним“ всего лишь заведомым фарсом, инсценировкой, спектаклем для публики, разыгранным лидерами „новой демократической“ России. Спектаклем, в котором все роли были заранее предопределены: роль „освободителя“ играл Ельцин и его окружение, членам ГКЧП досталась роль „коллективно-го злодея“, а народным массам отводилась самая незавидная роль — безвольных статистов и пассивных зрителей* ([http](#)) и т. д.

В качестве метафорических наименований для политических лидеров были выбраны общепринятые амплуа героя и злодея. Сценические функции амплуа героя-освободителя заключаются в преодолении драматических препятствий в самых разных планах — самоотвержения, патетики, — что вполне соответствует, например, выступлению Б. Ельцина на танке.

Слот 3. Оценка замысла и исполнения

ГКЧП — блестящая инсценировка; Это был огромный политический спектакль, который не только полностью овладел сознанием „зрителей“ во время самой акции, но и создал условия для длительной последующей программы манипуляции сознанием ([http](#)); *Попытки ГКЧП и его представителей совершить путч изначально не могли завершиться успехом. Мне кажется, все эти действия —*

заранее подготовленный сценарий, который несколько небрежно, но все же был разыгран. Кто был в этом замешан? Наверное, Горбачев и Ельцин (Вл. Пузий); „Замысел хороший, исполнение убогое“. Такую оценку доводилось слышать в преддверии 20-й годовщины августовского путча. Одни этой фразой характеризуют действия путчистов, а другие — тех, кто отвоевал ростки демократии и не сумел вырастить из них дерево (http) и т. д.

ФРЕЙМ 4. ЗРИТЕЛИ

Как ни обидно, но всё было спланировано за „бугром“, а мы лишь зрители. Развалили великую страну, и теперь мы независимы на радость партнёрам, друзьям и т. п. Истинных героев покажет время... (http).

Взаимодействие театра и зрителя есть активное взаимодействие, однако зрители (народные массы) не являлись активными участниками спектакля-зрелища — такова оценка современных СМИ.

ФРЕЙМ 5. ОФОРМЛЕНИЕ, ДЕКОРАЦИИ

Хотя спектакль под названием „ПУТЧ“ был поставлен на уровне колхозной самодеятельности, но элементы оформления на сцене присутствовали в виде танков, бэтээров, автоматчиков и организованной массовки — „возмущенного народа“. А главное, была настоящая кровь (http).

Таким образом, на базе метафорической модели ПУТЧ 1991 — это ЗРЕЛИЩЕ / СПЕКТАКЛЬ можно представить следующий когнитивный сценарий: события августа 1991 г. были неискренними, фальшивыми, заранее спланированными либо М. Горбачевым, Б. Ельциным, КПСС, либо американцами, ЦРУ. Б. Ельцин играл роль героя-освободителя, а основные исполнители (участники ГКЧП: Б. Пуго, Г. Янаев, Вл. Крючков, Дм. Язов, В. Стародубцев, В. Павлов, А. Тизяков, О. Бакланов) — роль коллективного злодея. Роль массовки, сами того не подозревая, выполняли народные массы и армия. Последствия, к которым привели либо сам путч, либо его подавление, оказались губительными для страны.

Так театральные метафоры, выявляя и гротескно усили-

вая явления и процессы, произошедшие в нашем обществе 20 лет назад, представляют сегодняшнее восприятие тех событий. В данном случае речь идет о динамичности не только внешней, но и внутренней: создаваемые метафорами образы, выполняя роль документального свидетельства, функционируют в дискурсе «настоящего», но вместе с тем полны памяти о предшествующем и предсказанием будущего.

Для осмысления событий двадцатилетней давности дискурс современных СМИ, в том числе и электронных, использует целый спектр метафор уже из других областей-источников. Это метафоры *техногенных катастроф*: ПУТЧ 1991 — это **ЧЕРНОБЫЛЬ** (*Путч 1991 года стал политическим Чернобылем советской тоталитарной системы* [Бурбулис]) — акцентируются семы «трагедия», «катастрофа»; *милитарные* метафоры: ПУТЧ 1991 — это РЕЛИГИОЗНАЯ ВОЙНА (*...в некотором смысле события 1991 года можно назвать жесточайшей религиозной войной* [Бурбулис]) — акцентируются семы «страх», «страдания», «смерть», «насилие», «горе»; *метафоры боев без правил*: ПУТЧ 1991 — это ДРАКА (*Стародубцев также разубеждает, что СССР был потерян в результате „драки Горбачева с Ельциным“; Сейчас 43 % россиян, по опросам социологов, считают, что путч был всего лишь банальной дракой в верхах за власть <http>*) — акцентируются семы «агрессия», «бессмысленность»; *морбиальные* метафоры: ГКЧП — это АГОНИЯ (*Одни считают сам факт создания Государственного комитета по чрезвычайному положению (ГКЧП) агонией режима* [Серова]; *Заговор провалился, но даже если бы тогда власть осталась у путчистов, вряд ли они смогли сохранить страну — лишь продлить агонию* [<http://www.ntv.ru/novosti>]; *Путч — это была последняя импульсивная реакция, но она была провальна* [И. Бунин]) — акцентируется сема «смерть»; *сказочные* метафоры: ГКЧП — это ЗМЕЙ ГОРЫНЫЧ (*ГКЧП было змеем об очень многих головах, и эти головы сами себя грызли* <А. Невзоров>) — акцентируются семы «зло», «насилие»; *механистические* метафоры: СССР В АВГУСТЕ 1991 — это БЕЗНАДЕЖНО СЛОМАННЫЙ МЕХАНИЗМ, а ГКЧП — это НАРОДНЫЙ УМЕЛЕЦ (*Чрезвычайный комитет пытался закрутить гайки у*

безнадёжно сломанного механизма; ...Они, вероятно, думали, что можно остановить развал экономики, междуособицу на Кавказе и бегство прибалтийских республик, если потуже закрутить гайки [Р. Соболев] — акцентируются периферийные семы «сожаление», «небрежное отношение»; **музыкальные метафоры: СССР В АВГУСТЕ 1991 — это РАЗЛАДИВШИЙСЯ ОРКЕСТР (К моменту начала путча страна походила на разладившийся оркестр. Дирижерскую палочку все игнорировали. Казалось, борьба идет за нее — ведь от того, в чьих она руках, во многом зависит репертуар и звучание оркестра <А. Волнов>)** — акцентируются семы «фальшь», «провал»; **артефактные метафоры: ГКЧП — это СПИЧКА НА ПОЖАРЕ (Не хватало только спички, чтобы вспыхнул пожар. И такой спичкой стал Государственный комитет по чрезвычайному положению (ГКЧП), созданный в августе 1991 года** [Проханов]) — акцентируется сема «причина пожара» и др.

В заключение отметим, что политические метафоры актуализируют те черты политического события, которым приписывается смысловая доминанта: путч 1991 г. сквозь призму метафор *ветра* и *воздуха* начала 90-х — свобода, сквозь призму *театральных* метафор 2011 г. — фальшь и обман. Несмотря на то что подобная актуализация достаточно условна и во многом определяется политическими пристрастиями адресанта, отметим, что все рассмотренные нами разнообразные контексты объединяются общей негативной оценкой произошедшего в августе 1991 г.

ЛИТЕРАТУРА

Будаев Э. В., Чудинов А. П. Метафора в политической коммуникации // Образ России в зарубежном политическом дискурсе: стереотипы, мифы и метафоры : материалы Междунар. науч. конф. (Екатеринбург, 13—17 сент. 2010 г.) / гл. ред. А. П. Чудинов ; Ур-ГПУ. — Екатеринбург, 2010. С. 29-35.

Демьянков В. З. Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода // Вопросы языкознания. 1994. № 4. С. 17-33.

Чудакова Н. М. К вопросу о трансформации метафорической

картины мира в дискурсе СМИ // Языковая личность — текст — дискурс: теоретические и прикладные аспекты исследования : материалы Междунар. науч. конф. : в 2 ч. (Самара, 3-5 окт. 2006 г.). — Самара, 2006. Ч. 2. С. 42-47.

ИНТЕРНЕТ-ИСТОЧНИКИ

Август 1991-го глазами путчистов и их противников: кто виноват и что было бы в случае победы ГКЧП. URL: <http://www.newsru.com/russia/19aug2011/20putch.html>.

Юрий Баранчик: диагноз — «политика сдач» — поставлен верно. URL: <http://www.iarex.ru/articles/15986.html>.

Геннадий Бурбулис: «Распад СССР — моя личная трагедия». URL: <http://www.iarex.ru/news/18686.html>.

Вести. URL: <http://www.vesti.ru/doc>.

Вышенков Е. 20 лет со смерти СССР. URL: <http://www.fontanka.ru/2011/08/18/059/>.

ГКЧП как провокация. URL: <http://hghltd.yandex.net/yandbtm?fmode=inject&url=http%3A%2F%2Falternathistory.org.ua%2Fgkchp-kak-provokatsiya&text>.

Главное и подробности. URL: <http://www.mk.ru/politics/article/2011/08/18/615707-glavnoe-i-podrobnosti.html>.

Желтов О. «Цунами-23», или «Государственный комитет по чрезвычайному положению (в миниатюре)», или «déjà vécu («уже пережитое»)»? URL: <http://hghltd.yandex.net/yandbtm?fmode=inject&url>.

Комарицын С. Гибель империи. URL: <http://www.gornovosti.ru/tema/history/gibel-imperii.htm>.

«Лебединое озеро» 20 лет назад. URL: <http://www.interfax.ru/politics/txt.asp?id=204189>.

Миронов С. Август 91-го: 20 лет спустя. Надежды, обернувшиеся разочарованиями. URL: <http://www.rbcdaily.ru/2011/08/18/focus/562949981289071>.

Петров Н. СМИ: От путчистов ждали террора. URL: www.utro.ru/articles/2011/08/19/993182.shtml.

Предчувствие путча. URL: <http://www.mk.ru/politics/article/2011/08/17/615338-predchuvstvie-putcha.html>.

Проигранное будущее России: 20-летие. URL:
<http://www.nakanune.ru/articles/15684/>.

Проханов А. ГКЧП С ДВОЙНЫМ ДНОМ. Политическая лавушка, уничтожившая Советский Союз? URL:
<http://hghltd.yandex.net/yandbtm?fmode=inject&url>.

Путч 20 лет спустя глазами очевидцев. URL:
<http://www.baltinfo.ru/2011/08/18/Putch-20-let-spustya-Glazami-ochevidtcev-223606>.

Пятый канал. URL: <http://5-tv.ru/video>.

Серова Н. Двадцать лет без «совка». URL:
<http://utro.ru/peredovica/>.

События августа 1991 года назвали «религиозной войной». URL:
<http://www.iarex.ru/news/18683.html>.

СССР: О событиях августа 1991 года двадцать лет спустя. URL:

<http://hghltd.yandex.net/yandbtm?fmode=inject&url=http%3A%2F%2Fwww.great-country.ru>.

Терехов Дм. Чёрная дата русского календаря. URL:
http://www.rusklina.ru/analitika/2011/08/23/chyornaya_data_russkogo_kalendarya/.

Труд. URL: http://www.trud.ru/article/19-08-2011/266594_pervyj_den_bylo_strashno_a_potom_smeshno.html.

«Эсер»: СССР не был обречен на распад. URL:
<http://www.rosbalt.ru/ukraina/2011/08/19/881017.html>.

20 лет назад в Москве начался путч. URL:
<http://www.ntv.ru/novosti/236713/>.

Polit Online. URL:
<http://www.politonline.ru/ventilyator/9056.html>.

URL:
<http://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:IZwfqHOrMjEJ:avmalgin.livejournal.com>.

URL:
<http://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:MoICeCv26NIJ:www.uralpressa.ru>.